

Бесчисленные огненные змеи вырвались из кончика палочки Шетона. Исо почувствовал, как воздух вокруг раскалился.

— Это Адское пламя? Как он может так легко управлять им? — Исо был знаком с Адским пламенем, одной из самых опасных разновидностей Тёмной магии. Это был всепожирающий магический огонь, который с каждой секундой разгорался всё сильнее, неся в себе проклятье.

Обычно волшебнику, вызвавшему Адское пламя, было очень трудно его контролировать. Этот огонь угасал только после того, как испепелял всё на своём пути. Но в руках Шетона Адское пламя казалось удивительно послушным.

— Вот что значит быть Великим волшебником, — вздохнул профессор Флитвик. — Он идет своим путём в магии, оставляя всех позади. И хотя Мудрец всего на шаг отстаёт от Великого волшебника, бесчисленное множество талантливых магов так и не могут преодолеть этот шаг. Исо, из всех волшебников, которых я знаю, только тебе удалось достичь уровня Мудреца в столь юном возрасте. Что же касается Великого волшебника... то всего... один — Дамблдор.

Змеи из Адского пламени, раскрыв пасти, сомкнули кольцо вокруг Исо и Флитвика, заключив их в огненную клетку.

Язык пламени метнулся к лицу Исо, но его сбил с пути серебряный силуэт.

— Твой Патронус? — нахмурился Шетон, но не придавал этому особого значения. Пока не появился ещё один Великий волшебник, никто не мог сравниться с ним, завладевшим мечом Гриффиндора.

Насколько знал Шетон, только Альбус Дамблдор достиг уровня Великого волшебника.

Однако Шетон не мог позволить себе полностью сосредоточиться на этой битве, ведь они находились в Хогвартсе. Будучи директором, Дамблдор обязан был в первую очередь обеспечить безопасность юных волшебников.

— Мы оба связаны по рукам и ногам, но сейчас я, в отличие от тебя, свободен от оков, — пробормотал Шетон, словно обращаясь к кому-то незримому.

— Не думай, что ты нас уже победил, — Исо направил палочку на своего Патронуса. Милая и безобидная на первый взгляд серебряная лисица вдруг начала расти, а ее хвост разделился на три пушистых хвоста, каждый из которых достигал высоты полувеликана.

Вот каков был истинный облик Патронуса Исо.

Магическое существо, обитавшее только на Востоке.

Приняв свою истинную форму, Патронус перепрыгнул через огненное кольцо и бросился на Шетона.

— Ты рехнулся от Адского пламени? Патронус нематериален! — бросил Шетон, но в его глазах мелькнула тень беспокойства.

Этот парень... он не просто владеет Железным заклинанием... его заклинание Патронуса тоже на высоком уровне!

Странно... Может, он так хорош в этих заклинаниях, потому что он мракоборец?

Шетон и не подозревал, что благодаря Кубу подавления Исо мог развить любое заклинание до высокого уровня, стоило ему поймать достаточное количество тёмных волшебников.

Если бы не исследования, отнимавшие в последнее время всё свободное время, Исо мог бы накопить ещё больше очков магии.

Там, где пробегала треххвостая лисица, гасло Адское пламя.

Неужели это особая способность заклинания Патронуса, доступная на уровне Мудреца? От способности противостоять тёмным существам, таким как дементоры и пикси, до способности противостоять тёмной магии, подобной Адскому пламени?

«Что ж, ничего удивительного», — сказал себе Шетон. В этом и заключалось очарование магии. Иначе с чего бы столько одарённых волшебников посвятили ей всю свою жизнь?

Видя, как огромный Патронус несётся к нему, Шетон почти не паниковал. Был ли это Патронус уровня Мудреца или нет, он всё равно оставался нематериальным.

Он мог противостоять Адскому пламени, но не мог причинить вреда ему самому.

— А если добавить это? — крикнул Исо. — Протега Тоталум!

Золотая вспышка ослепила Шетона.

Он наложил на себя Железное заклинание?

Шетон недоумевал. Это же защитное заклинание! Разве его можно использовать для нападения?

Нет, целью был не он сам, а несущийся на него Патронус.

Шетон не понимал, что задумал Исо, но во время дуэли нужно пресекать любые действия противника.

Но было уже поздно. Шетону и в голову не приходило, что кто-то может наложить Железное заклинание на собственного Патронуса! Поэтому, когда он понял истинный замысел Исо, было уже слишком поздно что-либо предпринимать.

Железное заклинание наложилось на треххвостую лисицу, и огромное тело Патронуса начало искажаться, превращаясь в чёрно-белый водоворот.

— Профессор, Адское пламя на вас! — Глаза Исо стали чёрно-белыми, на лбу вздулись вены, словно он боролся с невыносимой болью.

Профессор Флитвик кивнул и взмахнул палочкой, снова призвав ураган, который, окружив их, стал преградой на пути Адского пламени.

Но Адское пламя Великого волшебника было слишком сильным — оно поглощало даже ветер.

— Исо, я долго не продержусь. Разница в уровне магии слишком велика.

— Этого достаточно, профессор Флитвик, — с трудом выдавил Исо. Голова раскалывалась от боли, словно кто-то пытался раздробить ему мозг железным прутком.

Бесчисленные золотые нити вырвались из глаз Исо и влились в чёрно-белый водоворот, в который превратился Патронус.

Шетон не понимал, что задумал Исо, но предчувствие опасности подсказывало ему, что нужно остановить его любой ценой.

Он бросился вперёд, сжимая в руке меч. Нельзя позволить волшебнику, владеющему и мечом, и магией, спокойно читать заклинание!

Я не дам тебе такой возможности!

Внезапно тело Шетона застыло в воздухе. Из чёрно-белого водоворота, в который превратился Патронус, исходила чудовищная сила притяжения.

Но если он думает, что этого достаточно, чтобы его остановить...

Из чёрно-белого водоворота вырвалась огромная золотая рука и схватила Шетона... Или это он сам влетел в эту золотую руку?

— ...Что это? — Профессор Флитвик даже перестал поддерживать ураган.

Лицо Исо стало мертвенно-бледным, но... у него получилось!

Он наконец сделал этот шаг — ступил на свой собственный путь в магии.

Это было его собственное заклинание, доступное только Исо Грину, заклинание, рождённое из слияния Железного заклинания и заклинания Патронуса, скреплённых воедино мощной эмоцией.

Золотой свет, струящийся из глаз Исо, был чистым выражением этой эмоции — гневом, подпитываемым отвагой, воплощением негибаемой воли.

— Золотой Гнев!

Из чёрно-белого водоворота появился золотой великан, освещенный лунным светом.

В его руке, как тряпичная кукла, болтался Шетон.

Над замком закипело море облаков. Северус Снегг, раскрыв рот от удивления, смотрел на развернувшееся над Хогвартсом зрелище.

— Профессор Дамблдор?

Гарри, Рон и Гермиона молча переглянулись и невольно сглотнули. Зрелище было невероятным: чёрные тучи клубились над головой, но сквозь них пробивались золотые лучи.

Наконец, бесчисленные золотые искры прорвались сквозь море облаков, и потолок Большого зала превратился в океан жидкого золота.

— Что это? — спросил Гарри, глядя на Гермиону.

На этот раз даже всезнайка Гермиона могла только покачать головой.

— Не знаю. В «Истории Хогвартса» об этом ничего не сказано.

— Похоже, один из выпускников Хогвартса сделал этот шаг, — с грустью в голосе произнёс Дамблдор.

— Вы не кажетесь счастливым, — заметил профессор Снегг.

Дамблдор медленно покачал головой.

— Северус, в последний раз Большой зал был таким, когда Том Реддл...

Сердце Северуса Снегга сжалось.

— Тёмный Лорд...

<http://tl.rulate.ru/book/114207/4422393>